

Казалось, нет спасения...
Жалея и кляня,
Упрямое растение,
Прорывом сквозь меня,
Пронзает руку тонкую.

Сквозь боль разлук и встреч,
При жизни я — картонкою —
Пыталась уберечь
От ветра стебель рябенький,
Листок — от сквозняка...

А здесь, дружок мой слабенький,
Древесная тоска.
Давай, тянись к воробышку,
Что вздумал присмиреть.
Склевав надежды зернышко,

Решилась умереть.
Прескверное надгробие —
Зачем его на грудь?
Земная тьма недобрая,
Промозглый рыхлый путь.

Ни тропочки, ни щелочки
На много-много лет.
Давай, моя метелочка,
Увидим вместе свет!
Ты сильная, ты смелая!

Ты соком налилась.
Тяни за кожу белую,

Под ней угасла страсть.
Тебе — последней капелькой
Отдам порыв на жизнь.

Пробейся яркой крапункой
И песней продержись
На две ладони просеки,
На три глотка воды,
Где дымчатые сосенки —

Защита от беды,
Тянись, моя соломинка,
Спасай меня, спасай...
С упорностью паломника,
Что дверцу ищет в рай.

И если все получится,
На свете погости.
Тянись, моя сподручица,
Твой час пришел — расти...

* * *

«Не садись в эти сани, девочка, не твои!» —
Убеждали врачи после теста на *фэстриол*¹.
Это горе, поверь, не делится на двоих,
Да сегодня не страшно — всего лишь один укол.

А мужчины бегут, увы, от таких проблем.
Твой — не хуже, не лучше, нормален и без затей.
Глупо, ранние вы. Подумай, рискуешь всем!
Нараждаешь попозже здоровых *других* детей.

Улыбалась блаженно, хмурила резко бровь.
Восемнадцать всего, чем тут веру убьешь в любовь...

«Не мои были сани, Господи, ну зачем
На красивые сказочки юности поведясь...»
Начинается утро жестко, без лишних сцен.
Ведь за стенкой мычит двадцать лет человек дождя.

Это в фильмах он мил, спокоен, в болезни — крут.
И пешком — пол-страны, и не надо ему коня.
А в реале — жесткий, бессильный, бессонный труд,
Чтобы завтра, возможно, он мамой назвал меня...

Размышляла устало. Просила себя — держись.
Тридцать восемь — не возраст, а мука длиною в жизнь.

¹ История другой женщины. Но если ученые и найдут возможность тестирования сложных стадий аутизма — легче от этого не станет...

Залезай в эти сани, деточка, и садись
Рядом с мамой. И пусть возмущенно потом галдят!
Небо звездами — в пояс, ветер, мятежность искр.
Мы поищем любовь, хорошо, человек дождя?

Да, сегодня не страшно — нужен один укол.
И весь мир — разноцветный, в нем мальчик умом берет
На уроках! Позже — он будет гонять в футбол...
Залезай в эти сани, хороший мой, и — вперед...

Не поймут, осудят.
Не надо, себе — не лги.
Хрупок лед в полынье и круги по воде.
Круги...

Я СЛОВА СТЕЛИЛА ТИХО

Заглянуло в душу Лихо —
Выпивало «красное».
Я слова стелила тихо,
А спала — с напрасными.

Отменило жестом томным
Все дела неспешные,
Я молилась мыслям умным,
А в итоге — грешная.

Напугало взглядом пресным,
Как ружье двуствольное.
Я хотела песен честных —
А достались — вольные.

Угощало шоколадкой,
Речью, брызнув бойкою.
Я искала правды сладкой,
А нашла — лишь горькую.

Толку с этой вековушей
Мне петлять рассеянно.
Я спасала чью-то душу,
А свою — посеяла.

* * *

Люблю тебя, обворожитель мой,
И ты теперь люби меня такой.

С моей сумой, тоской и кутерьмой,
С большой котомкой за больной спиной.

Я твой укор, твой ропот и венец,
Ты искуситель, зрячий и слепец.

Не объяснить такое, никому...
Быть может, мы разгадываем тьму

Простой любовью без постылых фраз.
И кто-то вечность вымолит за нас.

Пусть будет наш порыв необратим...
Мы не умрем...
Мы, может быть, взлетим...

СВИТЕР

С такую погодой — скорее на печку
Да надо закончить дорожки письма.
Послушай, единственному человечку
Я свитер связала. Конечно, сама!
Петельку к петельке, ранимо, упрямо,
Секунду к секунде. Затеялив узор.
Когда-то его мне наметила мама.
Не свитер, а просто волшебный ковер!
Безумные птицы, игривые звери,
Роскошные травы... и прочая хрень.
Не мама виновна, а я — что не верю
В счастливый, порядочный, солнечный день.
И в чудо не верю.
И солнечный зайчик
Всего лишь лукавый, доверчивый блик.
Послушай, ты снова свободен, мой мальчик,
Учитель разлуки, любви ученик.
Не верю. Пытаюсь, а все же — не верю.
Связала тебе, а тебе не дарю.
И бродят потеряно грустные звери
По жутко печальному календарю...
На нем межсезонье — то слезы, то всхлипы.
А клейкий, молоденький, глупый листок
Настырно повадится на руки липнуть.
Не верю, что будет весенний восторг.
С такую погодой...
На печке, возможно,
Мне станет теплей, чем сейчас у окна
А знаешь, я — врушка сегодня немножко,
Про свитер с узором...
И ложь не одна:
И печка, иллюзия хрупкой минчанки,
Давно раритет у людей городских.
А свитер свяжу.
Да боюсь, что с изнанки
Там будут одни узелки, узелки...